

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕМСКОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ Н.Ф. БУНАКОВА

Т.А. Лозгачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

DOI: 10.26456/vtsped/2020.2.199

Рассмотрены прогрессивные педагогические идеи педагога и общественного деятеля конца XIX века Николая Федоровича Бунакова. Изложена его концепция по развитию образования для крестьян. Выделены противоречия для её реализации в данный исторический период. Отмечены причины конфликта Н.Ф. Бунакова с земскими органами самоуправления.

Ключевые слова: *земская народная школа, Н.Ф. Бунаков, педагогические идеи конца XIX века.*

Одна из самых ярких личностей, оказавших влияние на развитие теории и практики земской школы в России, – Николай Федорович Бунаков. Анализ творческого наследия педагога позволяет говорить нам о нём не только как об учёном, известном педагоге, но и как об оригинальном литераторе, публицисте, талантливом критике и неутомимом общественном деятеле.

Бунаков масштабно и радикально решал проблемы, связанные с определением задач народного образования. Им «было выслушано» мнение Воронежской, Пермской, Костромской, Вологодской, Псковской и Херсонской губерний в целях выяснения их отношения к целям учебной и воспитательной деятельности крестьянских школ. По свидетельствам, приведенным им работе «Сельская школа и народная жизнь», для крестьянства свойственно осознание самой тесной связи обучения с воспитанием. Он отмечает, что с точки зрения крестьян самым подходящим для детей делом представляется обучение в школе, от которого ожидаются весьма значимые и важные результаты. «Во-первых, ожидается грамотность и письменность – не только в смысле умения читать и писать, но и в смысле большей толковитости, смекалки, по нашему – в смысле того большего умственного развития, над стремлением к которому ещё не так давно глумились некоторые самозванные толкователи народных желаний по отношению к школе» [1, с. 5]. В качестве специфичности требований к деятельности учителя в народной крестьянской школе выступает обязательность отражения миропонимания крестьянства. Для крестьян характерно отношение к обучению в школе как к очень ответственному делу, и это представление от родителей распростра-

няется и на самих учащихся. На основе опыта своего учительства педагог отмечает: «Что касается содержания материала, необходимого для совместного прохождения азбуки и первоначальных упражнений в чтении, то для сельской школы желательно придать ему некоторую серьезность и деловитость, которая соответствовала бы сравнительной серьезности и деловитости крестьянских детей, учеников сельской школы. Здесь вовсе не уместно обилие того легкого малосодержательного детского чтения, состоящего из сказочек, прибауток, загадок, скороговорок и т. под., каким часто ограничиваются наши азбуки. Привлекательное, заманчивое для городских детей, это чтение скучно и не нужно для учеников сельской школы, которые вообще серьезнее, да и учатся позже» [1, с. 16].

Остановимся на основных идеях Н.Ф. Бунакова, связанных с будущим народной крестьянской школы:

1) развитие России как государства невозможно без полного преодоления неграмотности народа, и в первую очередь крестьянства. Решение этой болезненной проблемы не могло с его точки зрения являться отдаленной исторической перспективой будущего и требовало немедленной консолидации усилий государства, интеллигенции земского самоуправления, крестьянских общин и всего населения;

2) для народной земской школы общественная, частная и государственная инициативы потребуют значимых финансовых и административно-организационных усилий, без которых страна не сможет преодолеть глубокого культурного и политического кризиса, связанного с наследием крепостного права и сохранением средневекового общественного сознания во всех слоях общества от элитарных до народных. Н.Ф. Бунаков был сторонником демократизации народной школы, введения всеобщего бесплатного начального обучения;

3) школа для крестьянских детей по научному содержанию и ценностным приоритетам не должна отличаться от школ для просвещенных слоев российского общества и должна сохранять гуманистическую традицию формирования всесторонне развитой личности;

4) каждый крестьянский ребенок должен получить обязательное начальное образование, а также иметь возможность его продолжения в высшей и средней школе. Любая попытка рассматривать крестьянство как социальный слой, который не нуждается в реализации принципа преемственности в образовании, по сути, рассматривалась Бунаковым как антинациональная и противоречащая интересам развития страны;

5) вся система образования, включая и крестьянскую школу, должна носить глубоко национальный характер. При этом национальная школа понимается им, прежде всего, как школа, дающая глубокие и прочные знания, развивающая учащегося в духовном и интеллектуальном плане, формирующая потребность в самостоятельном приобретении знаний и свободном творческом мышлении. Важным мотивом в жизни человека является сознание себя

гражданином страны и стремление к пользе своего отечества как к личной выгоде, «школа имеет довольно случаев и должна поддерживать в учениках чувство народности» [3]. При этом Бунаков не противопоставлял идею народности в воспитании общечеловеческому воспитанию. По его мнению, не нужно искусственно подогревать в детях любовь к отечеству и представлять им всё отечественное преувеличенно прекрасным. Только такая школа, с его точки зрения, могла являться подлинно национальной и соответствовать интересам общественного развития России;

б) необходимость подготовки учителя для народной школы с высоким уровнем общей и профессиональной культуры, широтой и свободой мышления, готовностью посвятить себя учительскому труду в условиях деревни и совместить осознание своей высокой педагогической миссии с каждодневным и кропотливым учительским трудом. Путь к этому Н.Ф. Бунаков видел в распространении учительских семинарий и специальных учительских школ, подобных широкоизвестной школе П.П. Максимовича в г. Твери;

7) основное начало разумной жизни для человека есть труд. «Уже всеми признаны общечеловеческое право на труд и общечеловеческая обязанность трудиться, и это яркий пример полного слияния права с обязанностью» [3]. В работах Бунакова показано, что школа должна развивать в своих учениках любовь и уважение к труду как в интересах обучения, которое само по себе есть труд и немыслимо без труда, так и в интересах жизни вообще. Учащийся может полюбить труд посильный и интересный. Чтобы ученик полюбил учение – этот труд, на котором школа может развивать в детях любовь к труду вообще, необходимо чтобы учение соответствовало силам и возрасту учащихся. «Ученики должны с первого раза почувствовать и постоянно сознавать, что они собираются в школу трудиться, заниматься серьёзным и важным делом» [3]. По мнению Бунакова, если с первого раза школьное дело представится, во-первых, серьёзным, во-вторых, интересным, занимательным, если затем учитель сумеет как можно чаще повторять такое впечатление – в душе маленького ученика накопится масса таких ощущений, которые в результате дают представления об учении как деле важном и занимательном.

8) Н.Ф. Бунаков разработал методику и содержание начального образования. Кроме счёта, письма и чтения учебный план его училища включал сведения о природе, географии, истории и литературе, светское пение, огородничество и садоводство. Развивал идеи К.Д. Ушинского, подробно разработал методику объяснительного чтения. В соответствии с дидактическими и методическими установками Ушинского, которые были полностью ориентированы на крестьянских детей, усовершенствовал ее. В «Азбуке и уроках чтения» [5] и в книге для чтения «В школе и дома» [4] сообщались элементарные естествоведческие и гуманитарные знания,

обеспечивая общее духовное развитие и подготовку к жизни и труду.

Таким образом, стержневые идеи развития школы для крестьянских детей образовывали целостную концепцию, способную в случае своей практической реализации не только решить проблему неграмотности деревни, но и дать импульс её социально-экономическому, политическому и культурному развитию.

Вместе с тем Н.Ф. Бунаков нередко вступал в глубокие мировоззренческие противоречия с либеральной частью общества и, в частности, со многими представителями земских органов самоуправления, государственной властью в лице видных государственных деятелей, определяющим образом влияющих на судьбу народной школы, и педагогами, представляющими церковное направление в российском образовании. Причиной всех этих противоречий вероятнее всего явилось то, что Н.Ф. Бунаков в значительной степени обосновано, не видел в современной ему России той силы, которая действительно могла последовательно, эффективно, разрешить проблему преодоления неграмотности крестьянства.

Остановимся на тех обстоятельствах, которые, по мнению Бунакова, препятствовали тому, чтобы государство выполнило свою исторически предопределенную миссию по развитию народной школы. К их числу он относит:

1) резкую неудовлетворенность масштабами финансирования народной и, в частности, земской школы со стороны государства. Отечественный педагог-исследователь В.П. Вахтерова, обосновывает цифры необходимого финансирования народного образования, в реальности и посильности которых для российского бюджета был убежден Бунаков. Так, в работе «Всеобщее начальное обучение» он приводит среднее содержание одной сельской школы – 332 руб., «из них, судя по данным официальной статистики (1887 г.), пойдет 245 руб. на жалование преподавателю, 53 руб. – на наем и содержание помещения и 34 руб. – на учебные пособия, награды учителям и прочие. Весь добавочный расход на содержание новых школ должен быть распределен между казною и сельским обществом» [6, с. 15]. О недостатках финансового обеспечения народных школ, в частности, свидетельствует чрезвычайно тяжелое материальное положение многих учителей. В «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX начало XX в.» под редакцией Э.Д. Днепровыа отмечается: «Нищенское, полуголодное существование, тяжелые условия труда и быта народных учителей приводили их к преждевременному старению, многочисленным заболеваниями, которые с полным основанием можно было бы назвать профессиональными» [7, с. 108];

2) отсутствие понимания необходимости форсированного развития народной школы со стороны тех, кто непосредственно представлял государственную власть и определял политику в области народного образования;

3) стремление ограничить деятельность народной (крестьянской) школы узкопрактическими и профессиональными целями в ущерб её основной общеобразовательной миссии. Эта позиция была характерна, например, для Министра народного просвещения Д.А. Толстого, обер-прокурора К.П. Победоносцева, редактора «Русского вестника» М.Н. Каткова. Характерно, что в школе Бунакова преподавали садоводство и основы ведения сельского хозяйства, но при этом абсолютно доминировали дисциплины общеобразовательного характера.

Несколько странным на первый взгляд может показаться конфликт Бунакова с губернским земством. Вероятнее всего, в основе этого конфликта лежали неудовлетворенность масштабами земского участия в развитии крестьянских школ и их финансировании, низкой оплатой труда сельского учителя, и как следствие, вынужденный уход из школы. В письмах педагога отмечается отношение земской Управы и училищного совета как «мертвящей регламентацией дела, а формализм отношений переходил в бездушие» [3, с. 272]. Концептуально мыслящего Бунакова, который был чужд земским органам самоуправления, явно перегруженных массой текущих дел, возмущало отсутствие решительного изменения в деле развития народного образования. Педагог писал: «Я мало верю, чтобы путем "ходатайства" можно было бы чего-нибудь добиться. Мало верю и единодушию земств... Поэтому самой важной и необходимой пропагандой у нас надо признать пропаганду солидарности, когда она сделает свое дело, сплотит, объединит, тогда будут возможны какие-нибудь серьезные и обильные результаты действия» [3, с. 390].

Также недоволен был Н.Ф. Бунаков и настроениями крестьянства, которое частично в силу бедности и утилитарно практической направленности ума не всегда понимало подлинный смысл образовательной деятельности народной школы. Это проявлялось в недостаточном финансировании сельских учителей, что часто приводило к крайней бедности их существования, в отсутствии должной заботы о строительстве школ, нередко в нежелании (или в некоторых случаях невозможности) отрывать детей от сельскохозяйственных работ для обучения в школе даже в зимнее время. Нередки были случаи доноса крестьянин на учителя. Все вышеизложенное актуализируется в словах Н.Ф. Бунакова о положении учителя в народной школе «Пока у нас учительский труд будет цениться так низко, как ценится теперь, пока на учителя или учительницу будут смотреть свысока, как некое начальство и уважаемый старшина... до тех пор учитель у нас не будет влиятельной и уважаемой личностью, высоко держащей знамя учительства, и учителя с благотворными идеально-педагогическими стремлениями в наших школах буду редким исключением» [2, с. 330].

Абсолютно жесткой была позиция Бунакова по отношению к

роли церкви в светском образовании. С его точки зрения, учителя церковно-приходской школы не обеспечивали достойного методического и материального уровня образовательного процесса. Религиозные идеи, насаждаемые церковью в школе, по убеждению Бунакова, культивировали крайний консерватизм крестьянского общественного сознания и задерживали прогрессивное развитие деревни. Национальная крестьянская школа не должна была иметь ничего общего с церковью и религиозно православным сознанием. По этому поводу он отмечает: «задумали передать это дело (дело народного образования) в руки испытанного насильника – в руки русского духовенства. Началась яркая пропаганда идей о полной передаче духовенству всего дела народного образования, – это нашему-то, невежественному, распущенному и корыстному духовенству» [2, с. 324].

Однако в духовном воспитании детей Н.Ф. Бунаков в работе «Сельская школа и народная жизнь» обращается к «Программе Закона Божия для начальных училищ всех ведомств» как заслуживающей должного внимания. Он утверждает, что она вполне соответствует потребностям начальной школы и условиям преподавания в ней. Ссылаясь на пояснительную записку этой Программы, Н.Ф. Бунаков рассматривает воспитательную сторону Закона Божьего: «Закон Божий не есть предмет совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы веры и нравственности лежат в душе каждого дитяти; они заключаются в образе Божиим, ему присущем, слышатся во внушениях его совести. Дело преподавателя – раскрывать это вложенное в душу ребенка содержание его веры, развивать и питать нравственно-религиозное его чувство, уяснить ему то, что он перенимает от других путем бессознательного подражания» [1, с. 53–54]. По мнению педагога, важно «обучение детей Закону Божию, не только в смысле сообщения суммы необходимых знаний, без коих все-таки обойтись нельзя, но особенно в смысле насаждения "семян жизни нравственно-религиозной"…» [1, с. 56].

Вероятнее всего, Бунаков абсолютно прав в главном – государство и общество явно теряли время, необходимое для полной ликвидации почти всеобщей крестьянской безграмотности. Сроки решения этой проблемы необоснованно откладывались на неопределенный исторический срок, что противоречило национальному развитию страны. Фактически соглашаясь с П.Ф. Каптеревым в том, что современное развитие системы образования, начиная со второй половины XIX века, должно преимущественно осуществляться силами общества (частными лицами, земствами, общественно-педагогическими объединениями, крестьянскими общинами), он тем не менее считал необходимым проявление «петровской воли» государства, применение определенного давления на все слои общества в целях максимального и скорейшего решения одной из самых острых и глобальных проблем России – проблемы неграмотности.

Необходимо признать, что Бунакову были свойственны некоторая излишняя жесткость позиции и недостаточные педагогическая и в какой-то степени политическая гибкость. Возможно, в этом проявились не только острота гражданской позиции, но и некоторые личностные особенности известного педагога – склонность к бескомпромиссности, нежелание постигать всю глубину и оттенки позиций оппонентов, некоторое непонимание того, что страна, находившаяся под влиянием патриархально-общинного общественного сознания и испытывавшая многолетний духовный гнет крепостного права, действительно была не готова к тем путям решения проблемы развития народного образования, который предлагался Н.Ф. Бунаковым. Характерно, что даже в глубоко уважаемом им К.Д. Ушинском он увидел нечто «генеральское», оппозиция С.А. Рачинского в его глазах представляла собой главным образом глубокое консервативное заблуждение. Вероятнее всего, педагог при всей ясности и определенности своей позиции испытывал целый ряд внутренних и внешних противоречий: он острее других понимал необходимость радикального скачка в деле развития народного образования, но не видел реальной социальной силы, которая была морально готова выступить главной движущей силой в преодолении народной безграмотности; являясь искренним сторонником формирования духовно свободной и гармоничной личности, он тем не менее совершенно не принимал идеи о возможности того, что на современном философском языке могло бы быть обозначено как «свобода религиозного экзистенциального самоопределения личности учителя и ученика». Так же как и его религиозные оппоненты, он не допускал принципиальной возможности сосуществования в рамках единой системы образования школ с доминирующей светской или религиозной направленностью.

Таким образом, педагогическая концепция Н.Ф. Бунакова предполагала срочные государственные меры по демократизации российского образования и скорейшее преодоление неграмотности крестьян путём повсеместного распространения земских школ, усиление общеобразовательной направленности обучения. Сельская школа, по мнению Н.Ф. Бунакова, являлась образовательным учреждением, ориентированным не только на обучение крестьянских детей, но и на образовательную работу и просветительскую деятельность со всем крестьянским населением. Бунаков выступал сторонником быстрого развития народной крестьянской школы, ее адаптации к запросам социума. Считал, что крестьянство нуждается в немедленном вхождении в контекст развития культуры просвещенных слоев общества, преодолении социально-культурной замкнутости, получении доступа к полноценному образованию всех уровней. Убежденность в необходимости решения этих радикальных задач при активном участии народной крестьянской школы диктовалась не только

гуманистическими убеждениями педагога, но и осознанием того, что сельское хозяйство нуждается в повышении своей товарности, а, следовательно, и в формировании крестьянина нового типа, способного грамотно и эффективно вести свое хозяйство в условиях капиталистических товарно-денежных отношений. В то же время решение проблем развития народного крестьянского образования определялось необходимостью придания крестьянству большей социально-экономической мобильности, формирования способности, дававшей ему возможность органично войти не только в другие слои общества, но и приметить свой богатый творческий потенциал для обогащения духовной культуры России.

Список литературы

1. Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. СПб., 1906. 230 с.
2. Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки // Русский начальный учитель. 1896. № 8-9. С.319–333.
3. Бунаков Н.Ф. Записки: Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной, 1837–1905. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1909. 396 с.
4. Бунаков Н.Ф. В школе и дома: книга для чтения. СПб., 1876. Круг 1-2: 114 с.; Круг 3-4: 170 с.
5. Бунаков Н.Ф. Азбука и уроки чтения и письма: в 3-х кн. СПб., 1877. К 1. 32с.; Кн. 2. 28 с.; Кн. 3. 52 с.
6. Вахтеров В.П. Всеобщее начальное обучение. М., 1894. 20 с.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX в. / под ред. Э.Д. Днепров и др. М.: Педагогика, 1991. 448 с.

Об авторе:

ЛОЗГАЧЕВА Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического и естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: aspirantsha@mail.ru

PEDAGOGICAL CONCEPT OF DEVELOPMENT OF LAND NATIONAL N.F. BUNDAKOV'S SCHOOL

T.A. Lozgageva

Tver State University

The progressive ideas of the teacher and public figure of the late XIX century Nikolai Fedorovich Bunakov are considered. His concept for the development of education for peasants is outlined. Contradictions for its implementation in this historical period are highlighted. The reasons for the conflict N.F. Bunakov with zemstvo self-government bodies.

Keywords: *zemstvo public school, N.F. Bunakov, overcoming illiteracy among the peasants, the democratization of education at the end of the XIX century.*